

ОТГРАНИЧЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Среди одноуровневых с терроризмом преступных деяний наиболее часто имеют схожесть по тем или иным отдельным признакам такие, как убийство, совершенное общеопасным способом, убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, бандитизм, диверсия, хулиганство, массовые беспорядки, действия, направленные на насильственное изменение либо свержение конституционного строя или на захват государственной власти, захват заложников. Данные преступления в литературе, в средствах массовой информации, в выступлениях различных политических деятелей рассматриваются как проявления терроризма, что вряд ли правильно, так как все эти деяния имеют свои отличительные черты самостоятельных преступлений.

Вопрос о соотношении терроризма с убийством лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга или совершенное общеопасным способом является наиболее сложным. Представляется, что разграничение составов данных преступлений, следует искать в субъективной стороне содеянного, а именно – в цели совершаемых действий. По п. 4 ч. 2 ст. 97 УК КР (Убийство) – виновный осознает свои действия против лица, осуществляющего служебную деятельность или выполняющего общественный долг (или его близких) и того, что именно в связи с этим он совершает убийство. Что касается убийства, способом, опасным для жизни многих лиц (п. 5 ч. 2 ст. 97), то квалифицирующим признаком в данном деянии будет общеопасность как способ убийства, при котором лишение жизни персонифицированного потерпевшего может сопровождаться причинением вреда неопределенно большому кругу других граждан, а также иным объектам. Убийство способом, опасным для жизни многих лиц следует считать совершение его путем взрыва, поджога, затопления, и других действий, создающих возможность наступления смерти невинных граждан. При совершении акта терроризма выбор жертвы также не определен, то есть ею может стать любое лицо, в том числе и любое из выполнявших свой служебный или общественный долг. Как уже отмечалось, при терроризме действия совершаются с целью нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти. Кроме того, что касается вины по отношению к смерти жертвы, то по п. 5 ч. 2 ст. 97 УК, здесь может быть прямой или косвенный умысел.

В ч. 3 ст. 226 УК, как установлено в самом тексте закона, причинение смерти возможно лишь с неосторожной формой вины. В приведенных ситуациях, когда в результате террористических действий наступила умышленно причиненная смерть человека, возникает вопрос о необходимости квалификации терроризма и убийства по совокупности, в частности, с п.п. 1, 4, 5, 9 ч. 2 ст. 97 УК, со ст. 319 УК «Убийство лица, осуществляющего правосудие или следствие» или ст. 340 УК «Убийство сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего» в зависимости от способа, последствий, мотивов убийства. К примеру, в ночь с 23 на 24 июня 2009 г. в ходе проведения спецоперации Государственной службой национальной безопасности КР по задержанию 5 членов террористической организации «Исламское движение Туркестана» в г. Жалал-Абад боевики оказали вооруженное сопротивление с применением взрывных устройств и автоматического оружия, убив офицера спецподразделения «Альфа». Производя обстрел из автоматического оружия и взрывные устройства боевики, своими действиями создал

реальную опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба технике сил правопорядка. Он осознавал, что его действия носят террористический характер, и совершил их с целью нарушить общественную безопасность, уstrateшить население страны, органы власти и управления.

Некоторые трудности вызывает и разграничение таких преступлений, как терроризм и бандитизм. В соответствии со ст. 230 «Бандитизм» УК КР бандитизмом является создание, устойчивой организованной группы (банды) с целью нападения на граждан и организации. Из анализа уголовно-правовой нормы явствует, что банда по своей сути является организованной группой, закрепленной в ч. 4 ст. 31 УК, располагающей такими дополнительными признаками, как вооруженность и специальная цель. Как считает А.Ж. Каримбеков раскрыть понятие бандитизма, следует посредством исследования понятия «организованность» и одного из наиболее важных его составляющих – оценочного признака – «устойчивость». Кроме данных признаков, присущих бандитизму, вышеуказанный автор выделяет следующие: нацеленность на неоднократное совершение преступлений; тщательное распределение ролей при совершении преступлений; формирование ситуации «затягивающей воронки», то есть структуры, в которую можно войти, но нельзя выйти, что говорит еще о стабильности состава; наличие общего денежного фонда для нужд такой группы; поддержание круговой поруки¹.

Объектом бандитизма является общественная безопасность. С субъективной стороны и бандитизм, и терроризм совершаются только с прямым умыслом. Основными разграничивающими признаками этих деяний выступают элементы объективной стороны и цели совершения преступлений. Ответственность за бандитизм дифференцируется в зависимости от характера выполняемых лицом действий. По ч. 1 ст. 230 УК КР к ответственности привлекаются организаторы (создатели и руководители банд), а по ч. 2 – участники таких банд или участники нападений.

Под созданием банды понимаются любые действия, результатом которых стала организация устойчивой вооруженной группы лиц, имеющей целью совершение нападений на отдельных граждан, государственные и негосударственные структуры. Руководство бандой выражается в определении направлений деятельности уже созданной банды, которое может выражаться в направлении и выборе объектов нападений, вербовке новых членов, распределении обязанностей между соучастниками в процессе деятельности банды либо во время направлений, даче указаний и распоряжений членами банды и т.п. действий².

Основной формой бандитизма является участие в банде (ч. 2 ст. 230 УК КР), т.е. выполнение функций членов банды. Под участием в нападении понимаются действия членов банды, направленные на нападение. Согласно планам банды в, отдельные члены могут выполнять и иные функции, не участвуя при этом в нападении. Действия таких лиц квалифицируются как участие в банде без ссылки на ст. 31 УК КР. Но все, же основной формой деятельности банды является нападение – общественно опасное действие незаконных формирований¹. Терроризм не связан с насилием над конкретными людьми и представителями государственных и общественных организаций, он скорее представляет собой «рассеянную» угрозу или опасность населению, обществу.

Вооруженность – обязательный признак бандитизма, в то время как при терроризме возможны действия, не связанные с наличием или применением оружия. Но главное различие состоит в целях этих преступлений. По мнению А.Ж. Каримбекова,

¹ Каримбеков А.Ж. Уголовно-правовые и специально-профилактические меры борьбы с бандитизмом (по материалам Кыргызской Республики): Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М.: Академия управления МВД РФ, 1999. – С. 37, 42, 57.

² Павлинов А. Чем незаконное вооруженное формирование отличается от банды //Российская юстиция. – 2000. – №4. – С.46.

¹ Каримбеков А.Ж. Бандитизм в Кыргызстане как проявление организованной преступности //Право Кыргызстана: проблемы и перспективы: Сб. науч. трудов. – Бишкек, 1999. – С.39.

обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 230 УК КР, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного оружия, заводского или кустарного производства, различных взрывных устройств, а также газового или пневматического оружия. Использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности. Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды. Признак взаимной осведомленности участников банды о наличии оружия дополняется необходимостью сговора об использовании этого оружия в групповых преступлениях (разбой, захват заложника, изнасилование, хулиганство и т.п.).

Целями бандитских нападений являются различные материальные интересы: завладение имуществом, оружием, наркотиками. Но все это не исключает возможности совершения участниками банды нападений на граждан в террористических целях. Так, военный суд Баткенского гарнизона квалифицировал действия А. и Ш. активных членов организации «Исламское движение Туркестана» по ч. 2 ст. 230 УК по признакам участия в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых им нападениях. Банда, в которую вступил А. и Ш., была вооружена, устойчива и создана с целью совершения диверсионно-террористических актов против граждан, представителей государственной власти и управления, и правоохранительных органов в Кыргызстане и Узбекистане. Об устойчивости этой группы свидетельствует стабильность ее состава, организованная структура, мобильность, сплоченность ее состава, основанная на национальном признаке (в основном этнические узбеки), постоянстве форм и методов преступной деятельности – нападение на граждан, представителей органов власти и управления, военнослужащих и правоохранительных органов, путем проведения актов терроризма и совершения других тяжких и особо тяжких преступлений, вооруженностью банды автоматическим стрелковым оружием, взрывными устройствами и взрывными веществами.

В дополнение к сказанному, существует еще одно разграничение по составам деяний в субъектах преступлений. Согласно ст. 18 УК уголовной ответственности за бандитизм подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 – летнего возраста, а за терроризм – лицо, которому на момент совершения преступления исполнилось 14 лет.

Нередко как акт терроризма квалифицируют диверсию. По формулировке ст. 298 УК КР «Диверсия» (совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности либо с целью дестабилизации деятельности государственных органов или общественно-политической обстановки КР) мало чем отличается и почти полностью совпадает с терроризмом.

Однако, если в ст. 298 УК КР, говорящей об ответственности за диверсию, дан исчерпывающий перечень преступных действий, то к терроризму относятся, кроме названных непосредственно в ст. 226 УК КР, еще самые разнообразные иные действия. Кроме того, в диспозиции ст. 226 УК предусмотрено не только действие, но и угроза такими действиями. Диверсия окончена в момент самого причинения вреда, главной составляющей которого является материальный ущерб¹, терроризм же окончен в момент создания опасности общественно опасных последствий. Целью диверсии является самоуничтожение или повреждение материальных объектов, чтобы непосредственно таким путем подорвать мощь государства, терроризм не преследует цель убить, уничтожить, повредить, главное – запугать население, воздействовать на принятие решения органами власти, поэтому террористу достаточно создания опасности, хотя, как

¹ Осмоналиев К.М. Уголовное право. Часть Особенная. -2-е изд: Учебник / Под общ. ред. В.П. Ревина. – Бишкек, 2005. – С.167.

ранее отмечалось, террористические действия не всегда заканчиваются только созданием опасности. Существенным разграничивающим признаком является демонстративность, ультимативность действий при терроризме, тогда как диверсанты действуют тайно и не афишируют свою деятельность. Различие между рассматриваемыми преступлениями состоит и в объекте посягательства – общественная безопасность при терроризме (спокойствие, ощущение защищенности населения) и экономическая безопасность и обороноспособность – при диверсии².

Хулиганство от акта терроризма следует также отличать по совершению общеопасных действий на почве хулиганских побуждений. В настоящее время объект хулиганства существенно изменился. Основным и единственным объектом стал именно общественный порядок, хотя сам состав хулиганства расположен в разделе IX УК «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», где объектом преступлений, кроме общественного порядка, является общественная безопасность.

Объективную сторону хулиганства могут составлять действия, т.е. активное поведение лица, достигшее определенного результата. Причем такое поведение является достаточно сложным явлением, ибо необходимо, чтобы оно сопровождалось с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Субъективная сторона хулиганства всегда должна выражаться в прямом умысле, который характеризуется тем, что лицо осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит возможность и неизбежность и желает наступления общественно опасных последствий. Хулиганский мотив заключается в стремлении виновного открыто противопоставить себя, свое поведение общественному порядку, общественным интересам, показать свое пренебрежение к окружающим, проявить цинизм, жестокость, дерзость, учинить буйство и бесчинство, показать грубую силу и продемонстрировать удаль и таким образом поиздеваться над беззащитными, обнаружить свое превосходство над другими гражданами².

В этой части хулиганский мотив в значительной мере схож с терроризмом, направленностью деяния, но в отличие от актов терроризма, для которых характерна мотивационная обстоятельность, конкретность, определенность, хулиганским побуждениям свойственна некая легковесность и ничтожность. Легковесность мотивации обуславливает и неясность цели хулиганских действий, что позволяет сделать вывод об определенном слиянии мотива и цели совершения хулиганства. В отличие от целей, имеющих место при совершении хулиганских действий, целевая направленность актов терроризма характеризуется ясностью и определенностью и служит удовлетворению осознанных потребностей виновного².

С терроризмом нередко путают действия, направленные на насильственное изменение либо свержение конституционного строя или на захват государственной власти. Объектом данных деяний являются основы конституционного строя и безопасности государства. Понятие конституционного строя выводится из содержания главы 1 Конституции КР «Основы конституционного строя». Эта глава закрепляет исходные принципы конституционного строя, в том числе форма государственной власти в Кыргызстане, экономических отношений, политической системы общества. Содержание этих и других положений Конституции КР и представляет основы конституционного строя как неотъемлемую часть объекта преступлений против государственной власти.

---

² Емельянов В.П. Терроризм и преступления террористической направленности. – Харьков: Рубикон, 1997. – С. 57.

² Рагулин А.В. Ответственность за групповое хулиганство по современному российскому уголовному законодательству // Право и политика. – 2004. – №10. – С. 22.

² Овчаренко Е.И. Правовая характеристика хулиганства // Журнал российского права. – 2004. – №3. – С.7.; Сальникова Н.И. Незаконное вооруженное формирование не является разновидностью преступного сообщества // Росс. следователь. – 2005. – №3. – С.23.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 295, 296 УК КР, будет выражаться в активных действиях – завладение насильственным путем власти лицами, которым она не принадлежит; деятельности, направленной на вооруженное восстание людей (мятеж) против законной власти.

Активное участие в вооруженном мятеже – это оказание властям вооруженного сопротивления, участие в применении силы по отношению к представителям власти, насильственный захват правительственных помещений, транспортных узлов, узлов связи, средств массовой информации и т.д. В отличие от терроризма, захватчики проявляют не фон насилия, а само насилие, где присутствуют требования в адрес властей о сдаче их позиций, в виде единого процесса насильственных действий, направленных на захват власти, посредством собственных действий.

Субъективная сторона насильственных действий характеризуется прямым умыслом. Обязательными признаками является цель – насильственное изменение конституционного строя КР либо захват власти. Целями терроризма, как было ранее отмечено, являются нарушение общественной безопасности, устрашение населения, воздействие на принятие решений органами власти.

В соответствии со ст. 227 УК КР предусмотрен захват или удержание лица в качестве заложника, совершенный в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условие освобождения заложника. Особенность данного состава преступления определяется тем, что при захвате заложника преступные посягательства направлены на захват и удержание человека.

Основным отличием захвата заложника от незаконного лишения свободы является выдвижение определенных требований, обращенных к третьим лицам и (или) организациям, с выполнением которых связывается возможность освобождения заложника. Под захватом понимается незаконное насильственное ограничение свободы передвижения человека, а под удержанием – незаконное насильственное воспрепятствование в оставлении лицом определенного места нахождения. Захват заложника характеризуется высокой степенью общественной опасности, поскольку совершается дерзко, факт захвата, так же, как и характер требований, не содержатся в тайне, они сразу же сообщаются физическим или юридическим лицам, органам государственной власти или правительственным органам. Захват заложника и акт терроризма это, практически, звенья одной цепи. Данные преступления имеют один и тот же объект преступного посягательства – общественная безопасность. Одним из признаков захвата является возможность предъявления каких-либо требований государству, организации или гражданину. Соответствующие требования законодатель описывает в общей форме: совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения. Вместе с тем они неразрывно связаны с решением вопроса о судьбе заложников, освобождение которых виновные обуславливают их выполнение. При захвате заложников виновных лиц не интересуют личность захваченных, что также отличает это преступление от незаконного лишения свободы и похищения человека¹.

И, конечно же, немалую сложность представляет собой отграничение терроризма, сопряженного с требованиями материального характера, от вымогательства, сопряженного с общеопасными деяниями либо угрозами таковыми. В основном их различие заключается в том, что действия террористов носят публичный характер, тогда как вымогатели стараются действовать конфиденциально, без лишней огласки. Соответственно и обстановка страха создается на социальном уровне и служит средством запугивания неопределенно большого количества людей, тогда как при вымогательстве запугивание осуществляется на индивидуальном или узкогрупповом уровне².

¹ Комментарий к УК РФ (постатейный) / Под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2004. – С.319.

² Хатыпов Р.Н. Сложные вопросы квалификации вымогательства //Российский следователь. – 2003. – №11. – С.67.

Более детальное разграничение терроризма со смежными преступлениями представляется возможным при более глубоком изучении признаков конструкций составов преступлений, существующих в уголовном законодательстве, что в дальнейшем, в правотворческой деятельности, предупредит включение нового состава преступления, имеющие свои существенные характеристики, уже нашедшего закрепление в действующем законодательстве.

Активное развитие международных отношений и связей между государствами привело к значительно более широкому, чем прежде, посещению Кыргызской Республики представителями иностранных государств и различных международных организаций. Все это привело к необходимости защиты, в том числе и уголовно-правовыми средствами, безопасности этих лиц, тем более что за последние десятилетия участилась террористическая и экстремистская деятельность, как в нашей стране, так и за рубежом. Для защиты лиц и учреждений, пользующихся международной защитой, издан ряд международных актов, в том числе Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г. и Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 г. Данные конвенции привели к включению ст. 376 УК КР «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой».

Таким образом, объектом рассматриваемого преступления является безопасность лиц и учреждений, пользующихся международной защитой. В соответствии с указанной выше Конвенцией к лицам, пользующимся международной защитой, относятся: а) глава государства, в том числе каждый член коллегиального органа, выполняющего функции главы государства, глава правительства, министр иностранных дел, находящиеся в иностранном государстве, а также сопровождающие члены его семьи; б) любой представитель или должностное лицо государства, или любое должностное лицо, или иной агент межправительственной международной организации когда против него, его официальных помещений, его жилого помещения или его транспортного средства было совершено преступление и в месте такого совершения преступления, имеет право в соответствии с международным правом на специальную защиту от любого нападения на его личность, свободу и достоинство, а также проживающие с ним члены семьи. К таким лицам и учреждениям, пользующимся международной защитой, относятся не только работники дипломатической, консульской или внешнеторговой службы, но и сами указанные службы. Кроме того. Уголовный закон защищает различного рода общественные организации и их представителей, также пользующихся международной защитой, например, соответствующие представители различного рода международных организаций и международных благотворительных обществ. При совершении акта терроризма преступники не выбирают себе жертв, главное, чтобы их было как можно больше, чтобы возмутить общественное спокойствие граждан и иметь резонанс в органах власти¹.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 376 УК КР выражается в нападении на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой; в нападении на служебные или жилые помещения либо транспортное средство указанных лиц. Квалифицированный состав комментируемого преступления отличается от простого состава, предусмотренного ст. 360 УК КР, по цели – провокация войны или осложнение международных отношений.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Субъектом преступления является лицо, достигшее возраста 16 лет, при терроризме субъект – лицо, достигшее 14 лет. Подводя итоги проведенного анализа, мы приходим к выводу, что основными критериями отграничения состава терроризма от других преступлений, будут являться,

---

¹ Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: Монография. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С.283.

прежде всего, цель совершения деяния, направленность умысла виновного, а также способ совершения преступления.